

16+

ЖЕНА ПО КОНТРАКТУ

АННА САФИНА

Анна Сафина

Жена по контракту

Серия «Секретари на Выданье», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67884725

SelfPub; 2022

Аннотация

Маша пришла работать секретаршей к бывшему однокласснику, который был влюблен в нее в школе. Глеб Макаров из очкарика превратился в накачанного успешного бизнесмена, стал завидным состоятельным женихом. Она полюбовалась на него, повздыхала и всё равно решила фиктивно выйти замуж за лучшего друга, но всё пошло не по плану, когда Глеб обманом женил ее на себе.

– Как это уже замужем? – Я с недоумением смотрю на регистраторшу в ЗАГСЕ.

– Как, как, вам лучше знать, Мария, – женщина поправляет очки на переносице и, шурясь, вчитывается в мой паспорт, – Александровна. И звучит это так уничижительно, что я краснею и выхватываю у нее свой документ.

– Это какая-то ошибка, посмотрите еще раз, – от ее уверенности на секунду я даже сама поверила, что могла выйти

замуж и забыть об этом. – Никакой ошибки, милочка, смотрите сами.

Ко мне поворачивают монитор. Я не понимаю, куда смотреть, но затем вижу свою фамилию, а рядом пометка: замужем за Макаровым Глебом Андреевичем.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	59
Глава 9	67
Глава 10	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Анна Сафина

Жена по контракту

Пролог

– Нам нужно пожениться!

Выдаёт вдруг гениальную идею мой друг детства Славик.

– Что на этот раз?

Я готова услышать что угодно – и про вторжение инопланетян, и про внезапно свалившееся наследство какого-нибудь троюродного деда, где обязательным условием является женатый статус парня. В общем, за столько лет я изучила друга вдоль и поперёк. Так что очередную его идею встречаю со здоровым скепсисом.

– Так, Маня, – морщусь от коровьей клички, но пока помалкиваю, – я не стал тебе говорить, но в прошлом году подал заявку на грин-карту. Так что, если хочешь отправиться покорять Америку вместе со мной, нам срочно нужно расписаться.

Я смотрю на него, как на дурака. Но он не обращает на меня внимания и носится по комнате со скоростью торпеды.

– Слушай, ты мои носки не видела?

Я беру их с тумбы, куда он минуту назад положил чистую пару, и машу перед его носом. И этот человек собрался за

тридевять земель. Он внутри своей квартиры-то разобраться не может.

– Лотерею ты выиграл, – констатирую, хотя даю зуб на отсечение, что это не так.

– Результаты только через месяц, Манюнь, но ты же знаешь, я любимец фортуны, так что не упusti свой шанс.

Любимец фортуны все это время стоит перед зеркалом и никак не может справиться со своим галстуком.

– Ты куда?

Все же подхожу к этому страдальцу с кривыми ручками и в два счета управляюсь с этим трезубцем Посейдона.

– С Женьком на встречу, собираемся обсудить с ним бизнес-план мастерской. Его отец готов выделить финансы, если мы предоставим четкий план и смету, так что дел невпро-ворот, Маня.

Друг, как обычно, полон нездорового энтузиазма и бурно плещущей энергии. И плевать на весь остальной окружающий мир. Владислав, или Слава, как он предпочитает, чтобы его называли, мой лучший друг с самого детства. Сколько себя помню, он всегда был рядом. Наши родители жили на одной лестничной площадке, и мы, как погодки, ходили в один садик, затем в одну школу, даже университет окончили вместе. Дружба наша была предрешена еще в момент нашего рождения. Так что крест этот мы несли с собой до сих пор.

– Так, что это за круги под глазами? Ты снова поздно легла? Опять романы читала?

Обращает на меня внимание, а я не рада. Не хочу сейчас это обсуждать. Легла я поздно, но совсем не из-за книг.

– Завтра у нас встреча выпускников, ты же не собираешься там побитой собакой появиться? Главная красотка школы и знаменитый сердцеед должны покорить наш одиннадцатый «Б», так что давай, приводи себя в порядок.

Я мрачнею на глазах. Предстоящая встреча меня как раз и угнетает.

– Я не пойду.

Еще ночью, лежа в постели вся зареванная, принимаю это жесткое решение. Не доставлю удовольствия нашей школе насмеяться над собой.

– С чего это? – фыркает, не воспринимая мои слова всерьез.

– И кем я там появлюсь? Тридцатилетней неудачницей, без мужа и детей? Ничего не добившейся теткой?

– Ты красотка, – уверяет меня он.

И я теряю почву под ногами. Знаю. Это ложь.

– Меня уволили.

Все же признаюсь. Стыд опалает мои щёки. На лице отчетливо проступает румянец.

– Так, – садится передо мной друг, – отставить слёзы, ну-ка, давай рассказывай, все же хорошо было.

Жму с силой губы. Ни слезинки не желаю больше проронить по бывшему начальству.

– Я не соответствую требованиям Компании, – к концу

голос все же дрожит, ничего не могу с этим поделать.

– Каким это? Ты лучшая в отделе, я же тебя знаю.

Ладонями закрываю лицо. Всклипываю.

– Ага, – киваю, – лучшая из принеси-подай, вот только рожей не вышла.

Слава хватает меня за плечи и поднимает, разворачивает в сторону зеркала. Почти тыкает меня в гладкую поверхность.

– Где ты здесь уродину увидела, а? Ты – главная красавица на потоке... Была.

Добавляет в конце, когда и сам видит мое отражение в зеркале. Словно и сам впервые замечает. Затем вместе со мной оглядывает мое тело. Открывает рот. Закрывает. Снова открывает. Не знает, что сказать.

– Нет, ну, в целом, – руками рисует в воздухе силуэт, – ты слегка поправилась после развода, волосы бы у стилиста поправить, подкраситься бы, подбородок, опять же...

– Не продолжай, – сажусь на пол.

Реву. Не сдерживаюсь.

– Ещё и разведенка-а-а, – навзрыд практически кричу, – у-у-у, ты посмотри, посмотри на это.

Беру его руку и кладу себе на талию.

– Наела себе бока, жир один уже торчит, – безумными глазами смотрю в зеркало, – а волосы? Они же сухие, смотри, смотреть страшно.

Волосы у меня всегда были светлые, но в погоне за модой, в кого я только не перекрашивалась. И в роковую брюнетку,

и хитрую рыжуху. И вот он – результат. Волосы, словно солома, разного оттенка, на концах практически чёрные.

– Ну, – даже друг не знает, что сказать, – слушай, давай я отменю встречу, сходим в салон красоты...

Не даю ему договорить.

– Все, плевать, – поднимаю подбородок высоко вверх, поворачиваю голову то влево, то вправо, бью себя по щекам и показываю отражению свой язык, – схожу в салон красоты, наведу марафет, надену утягивающее белье и я – снова красотка.

Втягиваю живот. Благо, сильно этого делать не приходится. Но воздуха катастрофически не хватает. И я судорожно вдыхаю в себя кислород, а вот пресс больше не держит мои телеса.

– Красотка же? – грозно хмурю брови, смотря на друга.

Тот улыбается, хлопает громко в ладоши и кивает, как болванчик.

– Сногшибательная, – одну ладонь зажимает в кулаке и потрясает в воздухе, – и чтоб не теряла мне завтра этот настрой, кто мне будет тогда помогать Петьку из параллельного атаковать?

Я закатываю глаза, все никак не угомонится.

– Вы каждые выходные в тир ходите вместе.

Мы вместе идем к выходу. Только Славка спускается вниз, а я иду к двери напротив. К себе домой. Точнее, к родителям домой. Пришлось после развода в родные пенаты вернуться.

И как только я захожу в прихожую и оказываюсь снова перед зеркалом, надуваю щеки, как у бурундука, и пучу глаза. Бесит аж. Кривлю рот, напрягая мышцы. И стону, оглядывая предстоящий фронт работ.

– Доча, что там? Собака у кого-то скулит? – голос мамы озабочен.

– Да, мам, соседская, – делаю голос максимально спокойным.

Слышу, как мама весело напевает какую-то веселую мелодию себе под нос и что-то режет, отчетливо по дому разносятся стуки ножа о доску. Тяну руками себя за волосы. С этим срочно надо что-то делать. Ну, и пакли. Затем встаю и беру деньги. Для салона красоты. Слово своё придётся перед Славой держать. Так что встречи выпускников не избежать.

Глава 1

– Тяжелый случай.

Вердикт звучит не обнадеживающе. Я сижу в кресле, а сзади меня толпа. Лариска и две ее помощницы.

– Ну, девочки, – кричит зычным голосом, – подтягивайтесь, будем красоту наводить.

– Здесь только отстригать, – вижу в зеркале, как говорившая надувает пузырь жвачки, тот набухает, а затем смачно лопается.

Я тревожно тянусь руками к волосам, но резво получаю по ним линейкой.

– Ауч, – прижимаю ладони к груди.

Лариска предостерегающе машет указательным пальцем, так что я только демонстративно выпячиваю губу. Знаю, что веду себя, как ребенок, но волосы для меня – тема щекотливая.

– Солому твою отстригаем, и не спорь, – покрикивает на меня подружка, а по совместительству владелица салона красоты «Аврора», зная мою консервативность по поводу длины, – красим в твой родной русый, ламинируем, и чтоб я больше не видела другой краски на тебе, поняла?

Я киваю, сжимая кулаки. Уговариваю себя потерпеть, хотя с возрастом перемены уже не люблю. Но раз надо – значит, будем терпеть.

– Ты брови когда последний раз шлифовала? – хваткие пальцы сжимают мой подбородок, и к моему лицу вплотную наклоняется ее лицо.

Я даже чувствую ее мятное дыхание. Так и тянет отклониться назад, но я стойко терплю.

– Н-не помню, – говорить вот так ей практически в рот неудобно, – неделю назад вроде.

– Да тут такие заросли, явно месяца два не ухаживали, – раздается девичий наглый голос справа.

Затем кресло крутят направо, и ко мне уже наклоняются другие две девчонки. Ощущаю себя экспонатом.

– Так, девки, – говорит главная, активно стреляя глазами, – фронт работ ясен, приступаем пока к волосам. Зинка-а-а!

Кричит так громко, что у меня уши закладывает.

– Чего-о-о? – отвечают с другого конца зала.

– Ты скоро там? Машке с маникюром и педикюром подсобить бы.

Сглатываю и прячу свои пальцы. Становится стыдно за торчащие заусенцы и отросшие безобразные ногти. Краем глаза даже вижу, что под несколькими из них грязь. Пытаюсь незаметно вычистить ее, но ловлю взгляд одной из помощниц. Краснею еще сильнее, но, слава богу, она молчит. Только проворнее расчесывает.

– Ну-ка, закатывай штанину, дивчина, – ее украинский говор меня веселит, до тех пор, пока она не встает на колени

и не тянется к моим спортивным брюкам.

– Зачем? – пугаюсь ее интереса.

– А ты что думала? Токмо внешним марафетом обойдемся? – сжимает в хватке мои ноги, пока я брыкаюсь, и с силой закатывает ткань, – да-а-а, Машуня, плачет по тебе вся женская часть планеты, ты вообще бреешься?

Я краснею, ни слова вымолвить не могу.

– Запустила себя, ужас, – цокает подружка, затем кричит кому-то еще.

И тут для меня начинается персональный ад. Меня крутят, вертят, раздевают. Я то кричу, то стону, то практически теряю сознание. И впервые понимаю, что значит «красота требует жертв». И когда экзекуция заканчивается, испытываю такое чувство удовольствия, что готова расплакаться от счастья.

– Закройте ей глаза, – подводят к зеркалу, у меня сердце так пульсирует, что вот-вот выпрыгнет из груди.

Ладони убирают, но глаза мои по-прежнему закрыты. Я медленно открываю их и впервые вижу себя в зеркале после преобразования. Стрижка, на удивление, мне идет. Брови вразлет подчеркивают красоту глаз. Я опускаю глаза ниже, но на этом радость моя заканчивается. Подхожу ближе и трогаю живот.

– У-у-у, – стону, не стесняюсь даже посетителей, – ты почему не сказала мне, что я толстая?

Наезжаю на худую, как жердь, Лариску.

– Я тебе абонемент в тренажерку подарила, – закатывает она глаза, – месяц назад, забыла?

Я опрокидываю голову назад, громко выдыхаю и плююсь в потолок.

– Пончики, пончики, – вдруг неожиданно влетает в салон парнишка, что сидит у них на ресепшен, – еле ухватил в кондитерской на углу, все для вас, девочки.

Я смотрю на эти аппетитные кругляши, источающие головокружительный аромат. Давлюсь слюной. Слежу, как их разбирают по одному. На подносе остается один. Самый глянцевый. Блестящий. Мягкий. Вкусный. С шоколадной глазурью.

– Иди ко мне, моя прелесть, – тянусь рукой, как меня снова бьют по ней линейкой.

– Ауч, – громко возмущаюсь Ларискиному произволу.

И тут кто-то ухватывает последний сладкий пончик. Я тянусь корпусом и чуть ли не плачу.

– Ишь ты, – ругается командирша, – никакого сладкого после шести. Смотри, я завтра к твоим зайду, проконтролирую.

– Мне двадцать восемь, Ларис, – поднимаю подбородок повыше, втягиваю живот к позвоночнику, – сама разберусь. И вообще, сейчас обед так-то.

И иду гордо к выходу. А сама мечтаю, как бы чего в магазине прикупить съестного.

– Эй, – кричит мне вслед парень, – а платить кто будет?

– А Пашка хулиган?

Сижу в кафешке с Сашкой, нашей со Славкой одноклассницей. Вот же нашлась благодетельница. Решила, значит, собрать в этом году всех наших да организовать эту дурацкую встречу. Хорошо, что удалось выловить ее до этой пресловутой встречи, так хоть подготовленной приду туда.

– Бизнесмен в Москве, – проявляет чудеса осведомленности.

Я пытаю ее уже второй час. Кто как живет, чем занимается. И с каждым ее словом мрачнею все больше. Хотя и думать тут особо не стоит. Даже наша забитая тихоня Таня, работающая уборщицей в торговом центре, успешнее меня. Муж олигарх и трое детей.

– А Танька то чего полы моет? – спрашиваю, а у самой аж зубы сводит.

– Польке из параллельного проспекта, – ухахатывается шпионка, – они же в одних кругах вертятся, их мужья архитектурным бюро совместно владеют.

– А Катька-шпингалет?

Вспоминаю вечно хмурюю девчонку с брекетами. Прозвище ей дали после того, как она своими скобами за замок куртки Васьки балагура зацепилась, да так потянула, что куртку то почти и застегнула. В общем, до самого выпуска кличка за ней и зацепилась.

– Так они с Васей поженились, «Вкус и Ко» знаешь?

Элитный магазин продуктов правильного питания в на-

шем городе мало кто не знает, так что я киваю, уже зная ответ.

– Они – его владельцы.

Дальше я уже ничего не спрашиваю. Судорожно думаю, как теперь то выкручиваться. С внешностью все понятно, правильное платье, утягивающее белье, косметика. А вот что делать с карьерными успехами?!

– А Славка то твой чем занимается? – спрашивает Сашка, а у самой хитринка в глазах.

И тут меня осеняет гениальная идея.

– Мы с ним в Америку на ПМЖ, – улыбаюсь во все свои тридцать три, как я надеюсь, белоснежных, зуба, – женимся через месяц, и после улетаем.

И тут вижу, как девушка привстает и кому-то активно машет.

– Славка, Славка, мы тут!

Я оборачиваюсь и вижу друга с каким-то темноволосым парнем. Закрываю глаза и считаю до пяти. Затем открываю и жестикулирую глазами. Но он только улыбается, ничего не понимая. И я подрываюсь с места ему навстречу.

– Дорогой, какими судьбами?

От моего елейного голоска у него поднимаются брови домиком, но я прикрываю его от любопытного взгляда своей спутницы.

– Мы женимся и переезжаем в Америку, – ввожу в курс дела, – и не вздумай ляпнуть ничего лишнего, понял? Улы-

байся, Сашка та еще сплетница, подыграй мне.

И хватаюсь за его локоть, даю лыбу на все лицо и тяну его к нашему столику.

– Кстати, кто это с тобой?

Успеваю спросить до того, как мы подходим к зоне слышимости.

– Ты чего, это же Женек, мой деловой партнер.

Я вытягиваю голову и окидываю взглядом тщедушного паренька, совсем не похожего на бизнес-мужика.

– Он точно адекват? – наблюдаю, как он незаметно дергает джинсы, прикрывая торчавшую резинку трусов. Меня аж передергивает.

– Мировой пацан.

– Славка-а-а, – подбегает одноклассница и, бесцеремонно меня отталкивая, прижимается своим стройным телом к моему «жениху», – сто лет тебя не видела.

А тот и рад. Распускает свои шаловливые руки и обнимает ту за талию.

– Ты качаешься? – а эта наглежь еще и лапает его за отсутствующие бицепсы.

Я втискиваюсь между ними, проявляя чудеса «ревности».

– Сашка, – приобнимаю ее за плечи и разворачиваю к другому парню, – это Евгений, успешный бизнесмен, они со Славой скоро открывают автомастерскую. Женя, это...

– Александра, – сияюще улыбается охотница и протягивает руку ладонью вниз.

Парень что-то блеет, нерешительно пожимает и трясет ее ладошку. А я луплю глазами на друга. Зрачками намекаю, чтобы не мешал. Девушка на вечер нейтрализована, так что я успеваю задавать ей вопросы и при этом избегать ответных.

– Что ты делаешь? – шепчет мне Слава, прячась за чашкой кофе.

– Это наша легенда, – тихо говорю в ответ, – не вздумай ляпнуть про лотерею. Для всех мы помолвлены и вскоре едем в Америку, а тут у тебя – открывается автомастерская. Даже врать особо не придется, просто скажешь про свой бизнес-план, и все.

– А остальное? – возмущается он.

– Ну, пожалуйста, – делаю жалостливые глаза, и он сдаётся.

Я выдыхаю с облегчением. К встрече выпускников готова. И тут в кафе заходит мой бывший муж. Я со стоном опускаюсь ниже по стулу и пытаюсь руками прикрыть лицо.

– Манька, – бас звучит совсем близко.

Удача сегодня явно не на моей стороне.

Глава 2

– Привет, Макс.

Опускаю руки и открываю свое лицо. Вынужденно улыбаюсь и привстаю. Сразу же попадаю в его медвежьи объятия.

– Ну, как ты? – голос у него низкий.

Такой, что до мурашек женщин пробирает. А уж на девчонку и вовсе действует лучше афродизиака. Так и я когда-то попала под его дерзкое очарование. Он нагло приобнимает меня за талию, и я вижу, каким заинтересованным взглядом пялится на нас наша глазастая.

– Все хорошо, – бурчу и отпихиваю его наглые конечности, – живу, отдыхаю, счастлива. Ты сам как? Женился? В Европу говорят, съездил.

Он не успевает за моей мыслью, оттого и хмурится. И я вспоминаю, почему именно развелась с ним. Макс парень неплохой, компанейский. Но поговорить по душам с ним увы, не о чем. Нет, может и найдется девушка и по его параметрам, но нам с ним в какой-то момент стало не по пути.

– На соревнования скатался, – улыбается, и у меня отлегает от сердца.

Он сама невозмутимость, очень быстро возвращает себе душевную уверенность. Сама я в это время дергаю глазами Славке. Должен же он помнить, что он-то мой жених. И выполнять причитающиеся функции. А то тут, понимаете ли,

невесту его всякие лапают. Ну, и что, что бывший муж? Право больше не имеет.

– Чего это у тебя с глазом, Манька?

Ах да, вторая причина разлада. Пресловутое Манька. Хоть об стену горох, что говори ему, что не говори, все одно талдычит «Манька да Манька». Славке то могу с рук спустить. Он-то друг с детства. Мужчина наклоняется ко мне ближе и трогает пальцами мои веки.

– Что ты делаешь? – пытаюсь вырвать голову из его крепкого захвата, – Отпусти, ты что, инфекцию занесёшь.

– Не ссы, – изрекает он мощно и элегантно, – я кот ученый, дело не запорю.

Я еле борюсь с желанием не заржать. Его словечки иногда вводят меня просто в ступор или же истерический смех. Но тут прихожу в себя и стараюсь незаметно пнуть друга по ноге. Чтобы он уже хоть что-то сделал. Тут к его невесте подкатывает, а он сидит и в ус не дует. Вместе со всеми за этим непотребством наблюдает. Еще и лыбу давит.

– Вроде нормально все, – наконец, убирает свои лапищи от моего маленького лица.

Но не отходит. И тут, до Славки в кои-то веки доходит мой посыл и он привстает.

– Давно не виделись, Макс, – пожимает чужую руку и приобнимает меня за талию.

Нерешительно так, рука дрожит. Да-а-а, батькович, пора мне взяться за твою личную жизнь. Такими темпами ты дев-

ственником еще лет тридцать ходить будешь.

– Опа, – лупит удивленно глазами бывший, переводя взгляд на мужскую руку на моей талии, – чего это вы?

И тут скрипит отодвигаемый стул. Сашка приходит в себя и начинает свою работу. Собирает сплетни.

– А вы, извиняюсь, кто будете? – отмирает она и, слегка протерев свою потную ладошку о ткань штанов, протягивает мужчине. Еще и грудь выставила, стерва.

– Я-то? – удивляется он, как есть, детина, – так муж Манькин.

– Бывший, – поправляю, пока неправильная мысль не успевает закрепиться в сознании одноклассницы.

Макс снова обращает на меня внимание и я быстро тараторю, пока никто не ляпнул чего еще.

– А Слава – мой будущий.

И чмокаю до верности того в щечку. На губы меня бы точно не хватило. Выше моих сил. Ну нет между нами химии, не появится она.

– Что? – хмурится и тучнеет Макс, отчего я даже пытаюсь задвинуть друга себе за спину.

Он еще не поддается, стоит, как истукан. И тут я радуюсь, что в этот момент Сашка суетится и подбегает ближе, отвлекая агрессора от меня.

– Ой, а вы что, не знали? – быстро переключает свои флюиды девочка, я смотрю, – а как давно вы развелись?

Вижу, как она поглаживает его мускулистые руки и обли-

зывается. А этот то, этот. Млеет весь стоит и пялится, куда не следует.

– Год назад. – Я поджимаю губы и еле-еле выдавливаю их из себя.

Не ревную, нет. Просто неприятно.

– О, так это давно было, – совсем берега теряет и мне кажется даже, что оглаживает его, – присоединитесь к нашей скромной компании? Вы спортсмен?

– Бодибилдер, – отвечаю за него, а то пока он раскочегарится, сто лет пройдет.

– Уау, – начинает сиять наша знакомая, – и сложно это?

Дальше течение беседы ускользает от меня, я даже не пытаюсь следить. Закипаю, словно чайник, но держу себя в руках.

– Мань, – вдруг вспоминает меня бывший, чему я безмерно удивлена. От того потока лести, что на него выливается, сложно отвлечься, – ты поправилась?

Я стискиваю зубы.

– Немного, – говорю и проглатываю буквы.

Глаза мои мечут молнии, и бывший затыкается. Изучил меня за год нашего брака. Знает, когда лучше не продолжать.

– А, – теряется, даже взгляд мечется в панике, – ну, ты это, диеты придерживайся, ну, как я учил-то помнишь?

Не лучшие слова. Не в подходящей компании.

– Помню, – бурчу и прячусь за меню.

И на этом обсуждение моей персоны, слава богу, заканчи-

вается. Дальше я уже не слежу, что происходит. Заедаю свою горе пирожными. Ничего не могу с собой поделаться. В конце, когда мы расходимся, мне на секунду кажется, что бывший муж и бывшая одноклассница уходят вместе, но я отбрасываю эту мысль из головы. Не может такого быть. Это же совсем верх неприличия. Прихожу домой и валяюсь на кровать без сил. А вот утро встречает меня с очередного неприятного сюрприза. Сговорились все, что ли.

Глава 3

– Ну-ка, двигайте сюда, – сквозь сон пробивается громкий голос отца и шум отодвигаемой туда-сюда мебели.

Где-то на периферии сверлит дрель, дает указания мама, а я в это время пытаюсь спать. С силой накрываю голову подушкой, но слой ткани и пуха не спасает мои уши. Откидываю ее и поднимаю голову. Зажмуриваю глаза от яркого солнечного света, затем достаю телефон и шурюю, пытаюсь разглядеть время. 9:30. Со стоном утыкаюсь в простыню, лежу так какое-то время, но гвалт не дает мне расслабиться. Так что я вынужденно встаю.

– Проснулась? – заглядывает ко мне в комнату мама.

– Что происходит?

– Мы затеяли ремонт, – весело и бодро родительница напевает песенку и раскрывает шторы нараспашку, – подумали-подумали вчера и решили, мы что, не люди, что ли? Вон Петровы евроремонт отбабахали, вот мы с Сашкой посоветовались и решили тоже не отставать.

– Я к Славе, – перебиваю и говорю матери, дослушаю эту историю потом.

Очень уж спать рубит. Аж глаза болят. Беру туалетные принадлежности и, как есть, выхожу на лестничную площадку. Друг открывает дверь нескоро. Вид у него заспанный. Видно, тоже не может спать под такой шум.

– Я к тебе досыпать, – двигаю его и нагло иду к дивану.

С наслаждением заваливаюсь, шоу сюда доходит, но не так назойливо.

– Что у вас там? – не спешит идти к себе друг и стоит над душой.

Слышу, как он зевает, и спать оттого хочется ещё сильнеей.

– Ремонт, – зарываюсь в подушки и соплю, – а теперь будь другом, дай поспать злой тетке.

Больше он ко мне не пристаёт. Шуршит чем-то на кухне, а затем до меня доносятся приятные ароматы. В этом весь Слава. Раз уж проснулся, то все, глазу не сомкнёт. И другим честным людям поспать не даст. Я все ещё пытаюсь уплыть в царство морфея, но мне не дают – то стуки, то шуршание. Со стоном поднимаюсь и иду в ванную, приводить себя в порядок.

– Изверги, – отражение мне кивает, согласно с этим.

Отчетливые круги под глазами тому свидетели. Навожу, как могу, марфет, и двигаюсь прямиком к столу.

– Я очень надеюсь, что ты сварил кофе, иначе тебе просто не жить, – мрачно захожу и сажусь за стол.

– Держи, соня, – и вопреки своим словам сам зевает, в глазах явное желание поспать.

– Ты просто бог кофе, – с наслаждением пробую напиток с пенкой.

Бодрит. Чувствую себя получше.

– Ты решила, что на вечер наденешь?

Вопрос застаёт меня врасплох и я кашляю, кофе летит во все стороны, заляпывая белоснежную кухню и мои штаны.

Рот у меня приоткрыт. Я судорожно перебираю в голове все имеющиеся платья. Красное тесно в талии, чёрное слишком короткое, кружевному уже на помойку пора.

– А-а-а, – стону и реву, реву и стону.

Закрываю лицо ладонями и сажусь на стул. И тут раздаётся хруст. Подозрительный. Время для меня замедляется. Успеваю только заметить ужас на лице друга. И падаю.

– Ты в порядке? – кидается ко мне, пытается поднять.

Мне больно, но я смеюсь.

– У тебя истерика, – констатирует он и берет остатки от стула, – ты не бери на свой счёт, там давно ножка шаталась, я все забывал починить.

И если до его слов у меня и мысли не было, что он сломался под моим весом, то теперь я окончательно в этом уверилась.

– Я толстая, – мрачно изрекаю и встаю без чужой помощи, – и платья у меня на встречу выпускников нету.

– Собирайся, и поехали, – пинает стул по стол и быстро допивает свой кофе, – мне костюм надо тоже прикупить. Кстати, раз мы сказали Лене, что женимся, мы же не можем без колец появиться?

Чешет затылок и смотрит на меня с вопросом в глазах.

– У меня есть бабушкино, – не люблю я эти удавки, – а

тебе, хм, придётся купить.

Он виновато лупит на меня глазами.

– С финансами туго, Мань, – разводит руками.

– Значит, купим фальшивку, – приободряюсь, когда есть дело, то и жить веселее, а все, ну а что вес, не волк, в лес не убежит.

Знала бы я, чем закончится наш поход в магазин, поперлась бы вечером в своём старом выцветшем платье.

– Тебе не кажется, что оно коротковато, – с сомнением кручусь у зеркала.

Слава вместо того, чтобы оценивать мои наряды, пялится на продавщиц. Ну да, хороши. Стройные, как на подбор, с нужными выпуклостями. Но это же не повод лучшую подружку в таком ответственном деле динамить.

– Ау, Марс вызывает Землю, – щелкаю перед его лицом пальцами, и он, наконец, отмирает.

– А? Что? – окидывает меня взглядом, – ты в нем на девицу легкого поведения похожа.

– А в розовом? – спрашиваю, а сама знаю, не ответит.

Не смотрел даже, предатель.

– Э, – работа мысли делает его похожим на дурачка, – лучше, да, неплохо.

– Фух, Слава, – топаю ногой, настроения совсем у меня

паршивое, – отнесись к этому серьезно. В конце концов, тебе самому за свою невесту стыдно будет, если она появится, как бомж.

– Ужеходишь в образ, дорогая? – ехидничает, а сам нет-нет да стреляет по сторонам, ловелас.

Закатываю глаза и иду мерить следующее платье. И что-то подсказывает мне, что вот оно как раз сядет идеально. И складки на животе скроет, и талию подчеркнёт, и грудь выставит в выгодном свете.

– Уау, – восхищенно цокает Слава, даже присвистывает.

На свист откликается парочка парней за витриной бутика. Я краснею, словно малолетняя девица, даже сутулиться начинаю. Кружусь вокруг своей оси перед зеркалом, люблюсь отражением, что впервые за долгое время меня не разочаровывает. И тут раздаётся женский визг.

– Крыса, крыса, – из примерочной вылетает какая-то девица с розовыми волосами и летит на меня.

Я не успеваю увернуться и отскочить, как она налетает на меня и сбивает с ног. Мы падаем вместе, я слышу какой-то писк и шуршание. И, о ужас, треск. Лежу, обтекая и молясь, что порвалась ткань все же не у меня. Девушку поднимает с меня Слава. У меня уже второй раз за день болит спина и копчик, но я не обращаю на это внимания.

– У меня порвалось? – лежу, не пытаюсь подняться.

С мольбой смотрю на друга, а он печально кивает. Поднимаю голову и стону. Подол разорван. Платье испорчено. А

девушка, к которой можно было бы предъявить претензии, в этот мент визжит снова. И внезапно на меня сверху прыгает грызун.

– А-а-а, – кричу я, закрываю глаза и машу руками, – уберите, уберите.

Вокруг какая-то суета. Открываю глаза, рядом никаких крыс. Вижу ее наглуую морду на руках у продавщицы. Мелкие глазки-бусинки смотрят нагло, будто с вызовом. Брр.

– Да вы с ума сошли, животные в магазине, да это же антисанитария, – заходится в крике розоволосая, а затем, знатно прооравшись, убегает.

И мы остаёмся втроём. Хотя нет, вчетвером. Я, Слава, продавщица и крыс. Фу.

– За платье придётся заплатить, – виновато смотрит девушка.

Слава помогает мне подняться, я со слезами на глазах смотрю на испорченный подол и чуть ли не плачу. Сил спорить нет, да и платье порвано больше по вине другой посетительницы, а той и след простыл. Подходим к кассе и нам озвучивают цену.

– Сколько? – не сдерживаюсь, когда слышу ценник, – да это грабеж.

Пыхчу и достаю кошелёк. Жаль расставаться с кровно заработанными дерюжками. Протягиваю купюры и смотрю на низ платья.

– Ну, думаю, если зашить... – пытается утешить меня Сла-

ва, но мне не помогает.

Прекрасный шопинг. Чувствую, надолго я эту встречу одноклассников запомню. Костерю эту Лену последними словами. Если б не Сашка...

Глава 4

– Ну, ни пуха – ни пера, – говорит мама, пока я надеваю туфли на шпильке.

Смотрю на свое отражение и показываю ему язык. Вроде неплохо.

– Хороша, – изрекает общую мысль отец, делая глоток чая из своей огромной кружки.

– И совсем не видно, что подол порван был, – мама поправляет мне платье, отходит и любуется.

Ну а чего ей то не любоваться, руки ведь из того места растут. Это у меня руки-крюки. Слава богу, что мама мастерица, так бы не и не знала, что делать с испорченным платьем.

– К черту, – запоздало отвечаю на пожелание, поправляю складки и выхожу из квартиры.

Славка ждет меня у машины на улице. Его запорожец сияет начищенным блеском, раздражая своим сиянием мой усталый и нервный взгляд.

– Ты серьезно хочешь отправиться туда на ЭТОМ? – чуть ли не кричу на весь двор, готова даже потерять сознание, если удастся развидеть эту развалину.

– Тихо, тихо, – гладит капот своей тачки, – она не хотела тебя обидеть, просто нервничает.

– Ну, все, – выдыхаю и решительно достаю мобильный, –

алло, такси, подайте, пожалуйста, машину класса люкс на Пролетарскую, 10.

Кладу трубку и грозно смотрю на Славу. Он закатывает глаза, но со мной не спорит. Мы дожидаемся машины в полной тишине, и доезжаем до места назначения в целости и даже в отличном расположении духа. До тех пор, пока я не вижу парковку у ресторана.

– Все эти крутые тачки, – сиплю я, нервно оглядываясь по сторонам.

Держусь за локоть Славы, пока мы идём ко входу в ресторан. Мандраж такой, будто иду по красной ковровой дорожке.

– Ты не мог надеть что-то попримочней? – шикаю на друга.

– Это костюм с выпускного, до сих пор шик, – отряхивает пылинку на ходу, – помнится мне, это из-за тебя мы понесли домой, как угорелые, не успев купить мне смокинг.

На этот выпад я молчу. По сути то он прав.

– Никто не поверит, что ты успешный бизнесмен, сразу видно, про-ле-та-ри-ат, – четко проговариваю по слогам.

Не могу все же промолчать вовсе.

– Пфф, – фыркает, – мы летим с тобой в Америку, там в моде простота, так что забей.

И тут я подворачиваю каблук и падаю. И нет, чтобы Славке меня подхватить, так он стоит истуканом с открытым ртом. Но упасть я не успеваю. Меня подхватывают чьи-то

руки, аккуратно ставят, но при этом не отпускают.

– С вами все в порядке? – мягкий баритон патокой проходится по моим ушам.

Я ещё даже не видела спасителя, а меня уже так колбасит. Оборачиваюсь и замираю от восхищения. Крепко сложенный блондин. В моём вкусе. В меру смазливый, в меру накаченный. Мур-Мур.

– Благодаря вам все прекрасно, благодарю, – включаю обаяние на максимум, трогаю за фактурное плечо.

И тут мою руку нагло скидывает чужая. Женская. С ярко-алым маникюром.

– Милый, ты закончил помогать? – из-за его плеча выглядывает стервозное лицо какой-то блондинистой дамочки.

И слова ее звучат так, будто помощь он оказывала какой-нибудь плешивой дворняжке.

– Пойдём, Ир, – улыбается ей мужчина моей мечты, и поднимаются по лестнице.

И его рука на ее тонюсенькой талии раздражает меня хлеще вчерашней истории с бывшим мужем.

– Что за несправедливость, Слав? – поворачиваюсь к другу, который смотрит на меня чересчур насмешливо, – самое лучшее таким вот воблам?

– Ты серьезно, Маш? – и его спокойное «Маш», не «Мань», не «Манюнь», настораживает.

– Что такое? – тяну его по лестнице вверх.

Если уж позориться, то разом, вскрыв нарыв сразу.

– Ты правда не узнала Глеба? – останавливается и смотрит на меня шокированно.

– Идём уже скорей, сядем и отстреляемся, какой ещё Глеб? Тот заморыш? Не смей меня, он и этот Аполлон, курам на смех.

Нет, ну, надо же, такое предположить. Наш отличник Глеб был мелкий и плюгавенький, не чета этому широкоплечему красавцу.

– Ну-ну, то-то он, наверное, рад, что ты на него слюни пускала, – посмеивается друг, пока я тяну его к самым ближайшим стульям.

– Да тот очкарик-страхолюдина по-любому работает в какой-нибудь задрипанной конторке зачуханным программистом, – осматриваюсь, но людей не так уж и много, большинство из параллельного класса.

И тут я вижу, как к нам летит Сашка. Худая, в умопомрачительном красном платье до пола. Демонстрирует всем свою твёрдую троечку. Пластика, сразу видно. В школе она и однеркой не могла похвастаться.

– Вы пришли, – целует нас по очереди в щечку, затем одобрительно, как мне кажется, осматривает мое платье, – молодец, что утягивающее белье надела.

И этими словами портит мне настроение. Мне даже кажется, что я слегка начинаю сутулиться. Лишь бы никто больше не заметил мои излишне выступающие лишние ки-

лограммы.

– Ну-ка Сашка, ты у нас самая осведомленная, – спасает неловкую ситуацию Слава, – Глеба нашего помнишь? Который за Машкой всю школу бегал, цветочки все ей носил?

И тут взгляд у неё становится хитроватый. Вся аж светится от удовольствия.

– Не пришёл, да? – говорю с надеждой, нет никакого желания отбиваться от его ухаживаний.

Итак страдала всю школу.

– Пришел, – и кивает, как болванчик.

Вид у неё ещё такой придурковатый, будто ждёт фееричного представления или сама что-то скрывает.

– Ну, и? – оглядываюсь по сторонам, но никого даже близко похожего на нашего ботаника.

– Он пришёл с Иркой из параллельного, – кивает в сторону возле сцены, но кроме того красавца и блондинистой явно крашеной стервы никого там не вижу.

– Где они? – высматриваю, но никого так и не вижу.

– Ты слепая? – обхватывает мои плечи и разворачивает меня четко в сторону стойки у колонны, – наш Глеб теперь крутая шишка, слышала, что он со своим другом открыл крупную ай-ти компанию. Крокодил, кажется, может, слышали?

Лично мне это ни о чем не говорит, но Слава как-то странно дергается и всплескивает руками.

– Крокодил? Это же монополисты на нашем рынке, вы че-

го? – он находится в таком шоке, что двигает меня в сторону и уже сам пристально смотрит на Глеба.

Лично я плевать хотела, крупная фирма это или нет. Я больше в прострации от нового Глеба. Ну, никак не вязался у меня этот мужик с тем самым Глебчиком, который любил носить мой портфель в школе.

– Мне надо срочно с ним заобщаться, – только он собирается двинуться в ту сторону, как я поспешно дергаю его за локоть к себе.

Еще не хватало подходить первыми и позориться.

Главный ловелас и главная красотка старших классов не могут так упасть в глазах этих снобов. И в этот момент Глеб оборачивается, замечает, что мы смотрим на него, улыбается и салютует нам стаканом. И ни капли узнавания с его стороны. С такого расстояния не сказать точно, но кажется мне, что он окидывает взглядом мой наряд.

– Меня сейчас вырвет, – отворачиваюсь, не машу ему в ответ.

Взгляд его точно издевательский. Даже брезгливый. Ещё бы, такие жиры нарастила за эти десять лет. Еле сдерживаю стон. Вечер не мог начаться хуже. Но как же я ошибалась...

Глава 5

– Он идёт к нам, да? – спрашиваю с видом обреченной великомученицы.

Догадываюсь, что так и есть, уж больно вид у друга довольный.

– Они, – шепчет, даже не двигая особо губами.

Конечно, куда ему, за этой широкой аки голливудской улыбкой и не заметить слов.

– Привет, Глеб, – привлекает к нам больше внимания Сашка.

Активно размахивает руками и трясёт своими телесами. Прямо звезда кино. Стиснув челюсть, выдавливаю из себя максимально дружелюбную улыбку и вынужденно оборачиваюсь. Уж слишком подозрительно будет делать вид, что ничего не происходит.

– Боже, – выдыхаю.

Глеб идёт с этой крашеной. Ирка или как там ее, вцепилась в его руку, будто акула. Крепко, с явной хваткой прожженной хищницы. А вид то вид, словно мисс Мира на оборванцев смотрит. Горделиво, брезгливо и высокомерно.

– Улыбаемся и машем, невестушка, – друг напоминает мне нашу легенду, и меня даже как-то отпускает.

Не все ещё потеряно.

– Добрый вечер, – а голос то у Глеба совсем другой, не

юношеский, не тот ломкий, а уже возмужавший, с грубой хрипотцой, – дамы, Вячеслав.

Слава сияет, как начищенный ботинок, отпускает мою талию и тянется пожать мужчине руку.

– Тебя не узнать, Глебас, – хмыкает друг, активно хлопая того по плечам, – вырос да возмужал, а был ну тощий же, как спичка.

– Глеб, – поправляет тот с улыбкой, – десять лет прошло, все мы изменились.

И смотрит в этот момент в мою сторону. От этого грубого и нетактичного намёка у меня вся кровь приливает к лицу. Хочется провалиться сквозь землю, но я продолжаю стоять, не в силах как-то отреагировать. Пялюсь только на Ирку. Уж больно лицо у неё знакомое. Нехорошее предчувствие возникает в груди.

– Селезнёва? – шокированно спрашивает Слава, озвучивает наши мысли за двоих.

– Уже Костылёва, – поправляет недовольно, а затем трогает свои волосы.

Хмыкаю, помня, как сильно она не любила в школе свою фамилию.

– Тебя не узнать, Ир, – говорю ей, а сама поражаюсь, что от прежней конопатой рыжей девчонки солнышка не осталось совсем ничего.

Волосы блонд, накачанные губы, нос уже без горбинки. Из старого разве что только цвет глаз остался.

– Я тебя тоже сначала, – окидывает демонстративно мою фигуру взглядом, – не узнала.

И эта ее формулировка жалит сильнее, чем мне бы того хотелось. Ведь это я утешала ее после того, как ее отшил парень мечты. Я помогала подобрать ей гардероб, чтобы сразить наповал этого Мишку Купырева с параллельного. Я уводила ее с танцпола, когда она стояла там опозоренная на всю школу. Я. И сейчас, спустя десять лет после нашей последней встречи, смотрит она меня так, будто я грязь под ее ногами. Чуть ли не ахаю, когда вижу ее истинный взгляд. Словно на врага.

– Ты похорошела, Ир, – подаёт вдруг голос Саша, – у кого пластику делала?

Вижу, как меняется лицо бывшей подружки. С победного на какое-то уязвимое, но в то же время ядовитое.

– Не понимаю, о чем ты, – переводит взгляд на своего спутника, – Глеб, пойдём с другими поздороваемся. Кажется, я наших с математического клуба видела.

– Мария, Александра, – кивает нам он, и они уходят.

Чертовы снобы.

– Нет, ну вы видели, нос выше головы, – возмущается рядом одноклассница, нервно теребя свою сумочку, – а операцию у Петренко она делала, по-любому, у меня, знаете ли, глаз алмаз.

И наконец-то уходит, оставляя нас с другом наедине.

– Это было ужасно, – констатирую, мрачно глядя на деревянные спины двух бывших ботаников.

– Да ладно тебе, – хлопает меня по спине Слава, а потом вспоминает, что мы вроде как пара, и приобнимает за талию, – а фамилия у неё не особо то лучше первой, была селезем, станет костылем.

Настроение у меня от этого приподнялось, так что я смогла даже слегка улыбнуться.

– Только не реви, ладно? – говорит вдруг ни с того ни с сего Слава.

– Пфф, – фыркаю, оглядываюсь по сторонам, и вижу приближающегося к нам Мишку.

Того самого. В которого была влюблена наша Ира. Он все такой же красивый, одет с иголочки, на позитиве. И машет нам активно, приветливо.

– Хоть кто-то рад меня видеть, – шепчу так тихо, чтоб друг не услышал.

Не успеваю опомниться, как оказываюсь в медвежьих объятиях самого крутого парня нашего класса.

– Сто лет не виделись, ребят, – ни здрасьте, ни привет, в этом весь Миша, свой в доску парень в любой компании, – Машка-а-а, да ты похорошела, я гляжу, все при тебе, красотка.

Цокает языком и смотрит на меня восхищенно. Я млею. Вижу, что не наигранно говорит, не лукавит, правда нравлюсь такой. Между нами завязывается дружеская беседа, как

старые добрые времена. Не знаю, кажется ли мне, но на миг я будто замечаю странный взгляд Иры, направленные в нашу сторону. Резко поворачиваю голову, но она уже смотрит на Глеба. Нет, показалось...

– А я и говорю ему, подсекай, – Миша рассказывает свои байки уже второй час подряд.

Поражаюсь, что он за это время ни разу не повторяется. Словно в его голове целая баночка с историями на бумажке, и каждая, что интересно, уникальная, – а он как вздернет резко удочку, что аж...

– Ты качаешься? – перебивает его Полина, еще одна наша одноклассница.

Пухленькая, но ей идет. Незамужняя, как и я, так что она единственная здесь, на кого я смотрю благосклонно. Ирка вон тоже не замужем, конечно, но такой мертвой хваткой вцепилась в Глеба, что я слышу скрежет своих зубов от злости и недовольства.

– А? – не особо доволен рассказчик, что его перебивают, но самодовольство от любования своими бицепсами сглаживает острые углы, – регулярно в тренажерку хожу, кардио, силовые упражнения. Все свое, натуральное.

Сгибает руку в локте и напрягает мускулы, как культурист. Девчонки наши ахают и щебечущими птичками выются

вокруг нашей звезды.

– Слышал, ты и сам основал успешную сеть фитнес-клубов, – вклинивается вдруг Глеб, слегка наклоняясь вперед.

О еде особо никто из присутствующих не вспоминает. И это раздражает. Там такая сочная кулебяка на столе почем зря стоит. А я никак не могу дотянуться и схмячить ее. Приходится исполнять активную слушательницу. Мишка усадил меня подле себя и как присел на уши. Да так, что пока все утоляли первый голод, я и маковой росинки во рту не увидела. А теперь все палят в нашу сторону, что аж кусок в горло не лезет. Худые воблы.

– Да так, – улыбается больше для виду Миша, качает головой в знак согласия, а сам сияет, как начищенный самовар, – сеть – это громко сказано.

Ох, и нравится же этому павлину внимание.

– Да, конечно, – закатывает глаза Ира, цокает своими пухлыми вздутыми губами, – Майами в нашем городе самый популярный фитнес-клуб, я и сама туда частенько навещаюсь.

Никто вроде не замечает, как дрожит рука бывшей подруги. Стакан в ее руке немного качается от мелких подрагиваний ее кисти. Вижу, нервничает, когда к своей первой любви обращается. Делает, как мне кажется, нервный глоток воды, ставит на стол, а затем выжидающе и как-то с вызовом смотрит на Мишу. Ой, дура-а-а. Нельзя же так с мужиками. Раз нравится до сих пор, так надо лаской да нежностью к

мужчине то, а она бычится.

– Кстати, насчет сети, – перебивает только открывшую рот девушку, обращается к ее спутнику, – поговорить с тобой хотел, вы же вроде с другом сейчас и сигнализациями занимаетесь, можете и ко мне наведаться?

Глеб в этот момент смотрит почему-то на меня. Изучает, препарирует, аж краска лицо мне все заливает.

– Не совсем сигнализациями, мы же не охранный фирма, – морщится от подобного сравнения наш ботаник, – мы занимаемся сейчас разработками новой системой защиты для компаний подобного рода, но ты прав, контакты у нас есть. Могу тебе фирму «Бульдог» посоветовать, они первыми запускают новый проект. В тестовом режиме, правда, но за этим сейчас будущее, не прогадаешь.

– Лады, забились, – по-простецки отвечает мой сосед по столу.

И речь его так разительно отличается от слов Глеба, словно они из совершенно разных планет.

– А ты чем занимаешься, Маня? – Ира с чего-то решает, что может обращаться ко мне таким уничижительным образом, хотя разрешено такое, что сейчас, что тогда, было только Славе. По благу, так сказать. Как-никак, на один горшок в садике ходили. Чего уж там.

– Мария, – полностью копирую манеру поведения надменного Глеба, и вроде как у меня неплохо получается, вон, как у нее лицо перекашивает и вытягивается, – мы с Вячеславом

на стадии сборов, переезжаем в другую страну, перемены...

Многозначительно молчу, давая всем додумать дальнейшее самим. Молюсь, чтоб никто не стал задавать лишних вопросов. Иначе нашу легенду точно потопят.

– Не ожидал, что вы вместе будете, – смотрит на наши отчужденные друг от друга тела Глеб, чешет переносицу.

И пялится он вот совсем не в сторону моего лица, глаза его скорее находятся в районе моих ключиц и ниже. Гораздо ниже.

– А как насчет работы? Слышала, ты ассистентом у Ковалевского работала, и как? – не унимается никак эта Ирка.

Я стискиваю под столом кулаки. Борюсь с желанием все здесь разгромить.

– Так ее же уволили, – восклицает вдруг Сашка, – ой.

Затыкает ладошкой рот, но слово не воробей. Вылетело уже, все прекрасно все расслышали.

– Да? – улыбается сочувствующе бывшая подружка, – как жаль.

И вот совсем ей не жаль, змее подколодной. Глаза ведь не зря говорят, они зеркало души. А у нее она уже давно с гнильцой. У меня на такие вещи чуйка. И в этот момент я не придумываю ничего лучше, чем запихать в рот огромный кусок пирога. Права ведь пословица «пока я ем – я глух и нем». Так-то вот, однокласснички.

В общем, встреча заканчивается для меня провально. Никто мне по поводу веса ничего не говорит, но смотрят так

выразительно, что сомнений насчет главной сплетни года не остается. Еще и шепотки за спиной. А вот утро компенсирует мне все затраченные здесь нервы.

Глава 6

Просыпаюсь тяжело. И снова от стуков, грохота и витающего в воздухе волнения.

– Ааа, – стону, кричу в подушку, луплю, что есть сил, по одеялу.

Хоть бы один день дали выспаться. Дурацкий ремонт. В котел этих Петровых со своим евроремонтом. Честный люд с пути истинного сбивают. Жить не дают.

– Надо срочно переезжать, – хриплю, голос сонный, глаза безбожно слипаются.

Захожу быстро в онлайн-банкинг, но счет меня ничем не радует. Те же цифры, что и вчера. Так что переезд откладывается на неопределенный срок. Живот предательски урчит, я переворачиваюсь на один бок, на другой, но глас желудка унять не получается.

– Уфф, – выдыхаю, когда подрываюсь с постели.

Так резко поднимаюсь, что кружится голова. И тут же пиликает телефон. Фокусирую взгляд на экране, но все плывет. Славка пишет ни свет, ни заря. Голосовое сообщение. «Срочно зайди ко мне, как проснешься. У меня для тебя офигенные новости». От его жизнерадостного голоса у меня все в тугой узел внутри завязывается. Даже подташнивает будто.

– Проснулась, гулёна? – подтрунивает надо мной мама,

проходя мимо моей комнаты с рулоном обоев, – еды сегодня не жди, мы в делах. Да и тебе полезно, устрой себе разгрузочный день.

А вот живот мой с ней не согласен. Урчит, как паровоз. Умываюсь холодной водой, пытаюсь привести себя в порядок. Выходит, правда, с трудом. Гляжу в зеркало, а там картина маслом. Упала с сеновала, тормозила головой. Волосы торчат во все стороны, глаза красные, лицо вообще такое, будто я им гвозди забивала. Не айс. Вздыхаю, но поделывать ничего не могу. Иду в таком виде к другу. Открывает он после моего стука секунд через пять. Будто под дверью ждал моего визита.

– Ну, и гораздо же ты спать, Манька, – хватает за запястье и тянет за собой в сторону кухни.

А там пир горой. На столе и любимая так и не съеденная вчера кулебяка, и мясной пирог, и пирожные с кремом. Обедение. Ням-ням.

– Ты что, вчера еду с ресторана спёр? – возмущенно поворачиваюсь к нему, а сама нет-нет да поглядываю на вкусности.

В желудке все сосет от нетерпения, разъедается желудочным соком.

– Не спёр, – поднимает указательный палец вверх, – а предотвратил нецелевое использование проплаченных нами продуктов питания.

– И какого же этого твоего, не-це-ле-во-го использова-

ния? – четко проговариваю, а сама мысленно потираю руки, затем присаживаюсь и тянусь к приборам.

– Воровства, конечно же, – говорит так, будто расписные истины мне тут объясняет, – мы за это деньги заплатили, имеем право.

«Право» он особенно выделяет, так что я просто машу рукой, чтоб не продолжал. А то знаю, как присядет на уши на свою любимую тематику, так потом не отделаешься от него никакими способами.

– Ты мне зубы не заговаривай, – впиваюсь зубами в сочную курочку, аж сок течет по подбородку, – зачем звал так рано?

Обгладываю ножку до костей, облизываю пальцы и только, было, примеряюсь к пирогу, как следующие его слова спускают меня с небес на землю.

– Глеб предлагает тебе работу, – а вот этого я вообще не ожидала.

Смотрю на нетронутый кусок торта, на пирог, на Славу, на свои ляжки. И громко начинаю рыдать.

– У-у-у, – всхлипываю, рукавом вытираю слезы.

– Ты чего? – подбегает друг и пытается салфеткой вытереть мне щеки.

– Ты почему меня не остановил? – кидаю куриную кость на стол, бью себя по рукам, – я ж на дие-е-ете.

Тяну слова, презирая себя в этот момент. Ну, никакой силы воли.

– Так утром же можно, Манюнь, – хлопает меня по спине, отходит и нагло забирает со стола причитающееся мне мясное совершенство, – калории при утреннем приеме пищи пойдут тебе на пользу. Если говорить по-научному, то еда расщепится и превратится в энергию. Так что ни в чем себе не отказывай.

Я только хлопаю глазами, беспомощно наблюдая, как мучное изделие со скоростью света исчезает у него во рту. Не до его теорий. Вздыхаю. Горько смотреть на чужое обжорство, обидно.

– Что там насчет работы? – вспоминаю красавчика Глеба, и настроение мое быстро поднимается вверх.

А жизнь-то налаживается. Все же чувства былые разыграли в нем. Потираю мысленно руки, представляя, какие детишки красивые у нас с ним получатся.

– Держи, – Слава кладет передо мной на стол визитку.

Вижу фамилию Глеба, а снизу должность: «Исполнительный директор ТОО «Крокодил».

– Во дела, директор, – хмыкаю, хотя не удивлена, что-то вроде вчера слышала про эту рептилию. Брр, ну и название.

– Лишний раз убеждаюсь, что вместо локаторов у тебя вареники, – цокает друг и наливает мне, наконец, кофейку.

– Ай, – обжигаюсь горячим напитком, ставлю быстро ча-

шечку на стол.

Высовываю язык, часто дышу и обмахиваюсь рукой, пытаюсь так остудить обжегшуюся плоть.

– На, – подает мне стакан холодной воды, я выдуваю его полностью, и жжение, вроде как проходит, – в общем, так. Говорил я с Глебом, возможно, его друг сможет профинансировать мой проект, так что ты, Маня, отправишься к нему на разведку.

Смотрит на меня торжественно, чего-то ждет. Я снова пробую напиток, наслаждаюсь приятным зерновым ароматом.

– Чего? – спрашиваю, когда вижу, что лупит на меня глаза неотрывно.

– Повтори, что я сказал тебе пять минут назад, – скрещивает руки на груди, хмурит брови.

На меня не действует, знаю же, что недовольство напускное. Вздыхаю, сдаюсь под его гипнотическим напором.

– Я буду работать с Глебчиком, – улыбаюсь аки идиотка. Эндорфины явно ударили мне в мозг, а то и пониже. Сколько себя помню, я всегда была влюбчивой особой. То в Мишку была целую неделю влюблена еще в школе, то в препода в универе, но там аж целый семестр. К счастью, эйфория эта длится у меня недолго, так что главное, это перетерпеть. В моем же случае, броситься в омут с головой. Последнее у меня на редкость хорошо получается. Вот только выныривать оттуда победительницей не всегда выходит. Одна

такая моя очередная влюбленность привела меня к браку с Максимом. Который продлился то всего полгода, а вот впечатлений оставил на годы вперед.

– Так, отставить пускать слюни по однокласснику, – друг щелкает пальцами у моего лица, пытается привести меня в адекватное состояние, – работать ты будешь не с ним, это раз. Трудиться будешь на его компаньона и по совместительству совладельца компании, и кстати, его тезку. Это два и три. Запомнила? Впечатлилась? Зарубила себе на носу?

– Два Глеба? – тут мой компьютер мозговой слегка подвисает.

Слава достает еще одну визитку, машет перед моим носом, как флагом. Я выхватываю у него бумажку, читаю.

– Генеральный директор, бла-бла-бла, – нет никакого желания вникать, честно говоря.

Вся эта офисная работа угнетает. Пыталась я как-то одно время сидеть в кабинете да бумажки заполнять, отчетики писать, со скуки на второй день уже блевать тянуло.

– Звони ему прямо сейчас, скажи, что от Глеба нашего, – разъясняет мне инструкцию Слава, а сам тянется к бутербродам, что я себе заметила.

Даю ему по рукам, выхватываю себе. Набиваю желудок, пока он разглагольствует.

– Скажи, что на вакансию секретаря, – даже пальцем мне тычет, видно, очень финансирование нужно.

– Ке-е-ем? – у меня явно вытягивается лицо.

– У тебя есть другая работа на примете? Может, тебя в исследовательский центр берут? – давит на больное, гад, знает же мою мечту.

От расстройства у меня аж аппетит пропадает. Кладу надкусанный бутерброд на тарелку, вздыхаю и достаю телефон. Набираю указанный номер, идут гудки.

– Слушаю, – голос у мужчины грубый, резкий, деловой.

Сглатываю, внутри почему-то все дрожит от страха.

– Доброе утро, кхм-кхм, – кашляю, прочищая горло, – я по поводу работы, от Глеба, то есть, от Ко...

Не успеваю договорить, как меня нагло перебивают.

– Да, мне сказали, – холодно чеканит, мороз у меня от него по коже, – сегодня в двенадцать подъезжайте на Боярова, семнадцать, на ресепшене вам пропуск уже выписан, не опаздывайте.

– Да я... – пытаюсь вклиниться в его монолог, но и тут меня терпит неудача.

– И документы не забудьте, до свидания.

– А, – мычу в трубку, а там раздаются короткие гудки.

Сбросил.

– Ну? Что сказал? – глаза у друга предвкушающее горят.

– Подъехать надо в офис, – говорю растерянно, ничего не понимаю.

– Отлично, давай, собирайся, – встает и хлопает по столу, – костюм деловой у тебя, надеюсь, есть?

Я киваю, даже к еде больше не прикасаюсь.

– Что-то мне как-то нехорошо, – откидываюсь на спинку стула, прикладываю руку ко лбу, – проверь, у меня кажись температура.

Жар по всему телу точно есть.

– Не выдумывай, – не верит в мое притворство и разгильдяйство сосед, тянет за руку и тащит вон из своей квартиры, – Маня, мне срочно нужно, чтобы ты с этим мужиком заобщалась, это повысит шансы на то, что он таки выделит деньги на мою с Женьком мастерскую. Ну, что, поможешь?

И смотрит на меня таким щенячьим взглядом, что я делаю глубокий вдох и обреченно киваю. Это я просто пока не представляю, во что на самом деле ввязываюсь. А затем меня ждет часовая примерка костюмов, которые все мне, оказывается, безбожно малы. Юбки просто трещат по швам.

– Вот это более-менее, – изрекает Слава, когда терпение мое иссякает.

– Как бы ни порвалось, – с сомнением смотрю на туго облегающую мои бедра юбку.

Но друг подгоняет меня, так что оценить в полной мере масштаб проблемы я не успеваю. И с этого начинается день, полный катастроф.

Глава 7

Я бегу на этих высоченных шпильках так быстро, как могу. Время на часах без пяти минут двенадцать. Не успеваю вовремя, хотя, если поднапрячься, то могу придти тютелька в тютельку.

– Посторонись, – толкаю стоящего на моем пути какого-то мужика в костюме.

И меня за такое хамство сразу же накрывает карма. Иначе объяснить, почему я вдруг встречаюсь лицом с полом, не могу. Дышу тяжело, жмурю глаза и пытаюсь подняться. И тут меня хватают за подмышки крепкие руки. В два счета ставят меня в вертикальное положение. Только я поднимаю голову, чтобы поблагодарить спасителя и улыбнуться ему своей самой очаровательной улыбкой, как слышу предательский треск.

– Не-е-ет, – панически шепчу, глядя на незнакомца во все глаза.

Весь какой-то устрашающий, да еще и с бородой, он вызывает у меня подспудный страх, но у меня нет времени оценить его. Я поворачиваю голову и смотрю на испорченную юбку. Она порвалась аккурат по шву. И теперь я стою и свечу своими труселями на весь холл бизнес-центра. Смотрю на свою блузку, но снять то ее не могу, а прикрыть телеса чем-то надо.

– Снимайте, – говорю незнакомцу.

В этот момент испуг отходит на второй план. Я никак не могу провалить это собеседование, так что прикрою филейную часть его пиджаком.

– Что? – фыркает он и шагает дальше, в сторону лифта.

– Вы не можете оставить меня в таком виде, – разъяренной кошкой тащусь следом.

Как могу, ладошками прикрываю непотребство.

– Могу, – чеканит шаг, слова вылетают расслабленно, чересчур спокойно, – и даже делаю.

Ухмыляется, нажимает на кнопку вызова лифта. Я задыхаюсь от возмущения, не веря, что он не может помочь даме в беде.

– Вы не джентльмен, – бросаю ему это обвинение, и в этот момент как раз загорается цифра «1» на табло, через несколько секунд раскрываются створки кабины.

Он заходит, нажимает на нужную мне кнопку. Вот так совпадение.

– А должен быть? – лениво спрашивает у меня, но вопрос не требует ответа.

Да он просто издевается надо мной. До чего же нетактичный.

– Если бы вы так резко не подняли меня, этого позора бы не случилось, – взываю к его совести.

Но он молчит, даже не смотрит на меня. И я решаю действовать ва-банк. Как только двери закрываются, я резко на-

брасываюсь на этого брутала и тяну за рукава. Пытаюсь снять с него этот дурацкий пиджак.

– Что вы творите? Сумасшедшая, – восклицает, кое-как отбиваясь от моего напора.

Но проигрывает. Мне удастся снять с него один рукав, но со вторым выходит накладка. Там звучит знакомый треск.

– Вы порвали мне пиджак, – хмурится, выдергивая у меня ткань из рук, – посмотрите, что вы наделали.

Показывает мне локоть, а затем снимает вожделенную мне вещь, и в этот момент я ловлю удачу за хвост и выдергиваю свою законную добычу из его жадных рук.

– Я все зашью, – быстро обертываю пиджак вокруг своей талии, – только визитку оставьте, я вам позже позвоню.

Он поджимает губы, буравит меня злым взглядом, но на меня не действует. В конечном итоге, просто вздыхает и протягивает мне картонку. Я засовываю ее в сумочку, даже не глядя. А зря.

Как только лифт открывается, я выбегаю оттуда первая, толкая мужика к стене. А нечего лезть первым. Дамам нужно уступать. Тем более я опаздываю. Совершенно не обращаю внимания на то, что он идет следом за мной, хотя отчетливо слышу стук его шагов по идеально начищенному полу. Отовсюду прямо веет лютной стерильностью. Брр.

Бегу по коридору, выискивая хоть что-то, что может натолкнуть на кабинет приёмной или этого шефа Глеба, как там его. Надо было хоть отчество-то его глянуть. Добегаю до

конца коридора, но ничего не нахожу. Оборачиваюсь в панике, а мужик из лифта уже пропал из виду. Теперь у него и не спросишь. И тут мне улыбается удача. Из одного кабинета неспешной походкой выдвигается какой-то пузан.

– Мужчина, добрый день, – хватаюсь за него, как за спасительную соломинку, – кабинет приемной не подскажете?

– Вон та дверь, – кивает он мне вправо, а сам разглядывает мой прикид, – а вы по какому вопросу?

Я его уже даже не слушаю, несусь к нужному кабинету изо всех сил. Подбегаю и вижу надпись, которую почему-то не увидела раньше. Чертыхаюсь, привожу в порядок свое дыхание.

– Вот, наглая же ж баба, – доносится до меня возмущенный мужской голос сзади.

Я поворачиваю голову в его сторону, грозно хмурю брови, и этот индивид замолкает. В иной раз я бы задала ему знатную трёпку, но сейчас не до него. Решительно тяну за ручку двери и захожу. С левой ноги. Только потом понимаю, что совершила глупость, но назад пути уже нет, не переиграешь. Не то, чтобы я суеверна, но заработок мне сейчас не помешает, так что такие помехи на пути к цели мне ни к чему.

Вдоль стены стоит стол, за которым сидит какая-то тетка в очках. Даже головы в мою сторону не поворачивает, продолжает клацать клавишами.

– Добрый день! – пытаюсь привлечь ее внимание, прокашливаюсь, но реакции никакой.

Она двигает корпусом, поднимает телефонную трубку, нажимает какие-то цифры.

– Вы просили сообщить, когда придет кандидат, – строго чеканит, параллельно продолжая истязать клавиатуру, – она здесь, проводить ее в ваш кабинет?

Мне не слышно, что говорит ее начальник, но я вся напрягаюсь, ведь все происходит независимо от меня. Словно я пустое место. Неприятно как-то, что ли.

– Поняла, – отвечает женщина и кладет трубку обратно.

И смотрит, наконец, на меня. Приспускает свои окуляры, оглядывает меня с головы до ног и в голове выносит какой-то только ей известный вердикт. По лицу нельзя сказать, нравлюсь я ей или нет. Оно ничего не выражает, отчего мне становится неуютно.

– Пройдемте, Вас ожидают, – встает и идет к темной дубовой двери.

Открывает ее передо мной, предлагая зайти. А я в этот момент тушуюсь, но продолжаю переставлять одеревеневшие ноги. Сразу замечаю, что кабинет светлый, выходит на солнечную сторону. Перевожу взгляд на внушительный стол, за которым сидит мужчина. Еще не вижу его лица, не поднимаю глаза, но вдруг слышу его голос.

– Вы? – тон грубый, с оттенком неприятного удивления.

Я вскидываю голову и застываю на месте истуканом. Этого просто не может быть...

Глава 8

На меня смотрят черные глаза того самого мужика, чей пиджак я так нагло и, чего греха таить, беспардонно отжала в лифте. Сглатываю застрявший от неприятного шока ком в горле и открываю, было, рот, чтобы сказать что-то вразумительное, но он меня перебивает. Говорит первым второй раз.

– До чего же земля круглая, однако, – усмехается, задерживая взгляд на моей юбке, затем машет рукой мне на стул, – присаживайтесь, барышня.

– Я не барышня, – поспешно поправляю его, а затем осекаюсь.

Чувствую, сморозила какую-то глупость. Как обычно. Со мной такое случается при волнении.

– Как скажете, – принимает он исходное положение, из глаз исчезает всякая веселость, словно все это было напускное, – перейдем ближе к делу. Глеб вкратце поведал мне о Вас, но я предпочитаю услышать все из Ваших уст.

Хмурю лоб, пытаюсь сообразить, чего одноклассник мог этому грубияну наплести. Не уверена, что он и о пятой доли моей рабочей жизни в курсе. Разве что Славка мог рассказать тому что-то.

– Итак, Мария Андреевна, почему уволились с прошлого места работы? – не церемонится, сразу задает неудобные мне вопросы.

– Эм, – мычу, ведь не успела подготовиться к собеседованию.

Он видит замешательство на моем лице, подается вперед, словно чует легкую добычу.

– Не сошлись характерами с коллегами? Повздорили с начальством? К кому-то приставали?

Все это время я ртом хватаю воздух, как рыба на суше. Но на последнем вопросе не выдерживаю, возмущаюсь.

– Что? – выходит слишком визгливо, возможный будущий шеф даже морщится.

Я поспешно прочищаю горло и уже спокойным голосом продолжаю.

– Все совсем не так, – знаю, что безобразно лгу, он одним из вопросов попал в точку, мое больное место, – наш отдел попал под сокращение, вот и вся причина.

Говорю это настолько неуверенно, что на его лице отчетливо проскальзывает скепсис. Но я молчу, твердо стоя на своем, даже смотрю ему прямо в его бесстыжие и жестокие глаза. Так что он отступает, но следующим своим вопросом снова загоняет меня в тупик.

– Почему Вы хотите работать у нас? – спрашивает, а сам будто теряет ко мне интерес, рассматривая что-то за окном высотки.

– Ну, – этот вопрос для меня еще сложнее, чем предыдущий, – вы – активная, развивающаяся компания... да... в сфере охраны... хмм... объектов... эм... установки... этих,

как там... сигнализаций.

Делаю паузы, бекаю и мекаю, судорожно вспоминая вчерашние разговоры. И, слава богу, что Мишка что-то упоминал про эти самые сигнализации. Так что тут я вроде как не попадаю впросак.

– Сигнализации? – снова смотрит на меня, только бровь одна домиком, – что ж, следующий вопрос.

И так он гоняет меня два часа. Нет, по времени проходит всего-то минут тридцать, но за это время я успеваю вспотеть, остыть, снова вспотеть, от этого замерзнуть. В общем, все это время костерю Славку мысленно на всех известных и неизвестных мне языках.

– На этом, пожалуй, все, – когда он скучающим тоном произносит эти слова, я будто слышу, как с грохотом опускаются мои плечи.

До того у меня все тело было напряжено и сковано, что все одеревенело.

– Буду откровенен с Вами, Мария, – ловит мой испуганный взгляд, – собеседование Вы не прошли.

Я ощущаю, как к голове начинает приливать кровь. Готова вскочить с места и наорать на него за это унижение, но не успеваю буквально в доли секунды. К счастью.

– Но, – поднимает палец для наглядности, – за Вас очень активно просил мой компаньон, так что...

Спина моя от удивления и радости выпрямляется сама собой, глаза теряют агрессию, а мысли кровожадность. На-

столько меня захватывает мысль, что Глебчик явно ко мне неровно дышит. Не этот хмырь неотесанный, конечно, а мой одноклассник, не в пример этому грубияну милый, галантный и эрудированный.

– Вы меня берете, – улыбаюсь на все лицо, излучая триумф и удовольствие от куража победы.

Ему моя улыбка отчего-то не нравится, он еще больше мрачнеет и хмурит брови.

– На испытательный срок, – грозно уточняет, но я уже не слушаю.

Подрываюсь с места и прижимаю сумочку к груди.

– Когда приступать? – я готова хоть сейчас, но сказать ничего не успеваю.

– Для начала занесите документы в отдел кадров, я их уже предупредил, – указывает мне на дверь, – подпишите документы и завтра можете приступать. Мой действующий секретарь введет Вас в курс дела.

– Хорошо, – киваю чересчур радостно и пячусь к выходу.

Не хочу поворачиваться к этому волкодаву спиной. Я, конечно, рада, но внутри все кипит. Вот же гад. С самого начала знал, что возьмет меня, раз уже кадровиков предупредил, а все равно мучил меня своими расспросами. Так что негодуя праведным гневом, вылетаю из негостеприимного кабинета, словно пробка из ванной. И натыкаюсь носом на чужую грудь, обтянутую стильным костюмом.

– Здравствуй, Маша, – хриплым голосом здоровается

Глеб.

Разница в росте у нас большая, поэтому мне приходится задирать голову. Чувствую, что скоро шея у меня так отвалится, но я продолжаю любоваться мужчиной, не обращая внимания на боль в позвонках.

– Кхм, кхм, – кашляет он, привлекая мое внимание.

– Ой, – смущенно туплю глазки, – привет, Глеб, прости, задумалась.

– Как прошло собеседование? – вроде у меня спрашивает, а смотрит на своего компаньона.

Спина у меня горит, словно ее прожигают злым или недовольным взглядом. Я не проявляю учтивость и не оборачиваюсь, продолжаю стоять на месте.

– Она принята, – после паузы слышу в тишине этот ставший мне ненавистным голос.

– Замечательно, – снова смотрит на меня преобразившийся одноклассник, – я тебя задерживаю, прости, проходи.

Отодвигается от меня, пропуская вперед. А я внутри себя скулю – нет, нет, не хочу уходить.

– До свидания, Мария Александровна, – грубым басом прощается со мной будущий шеф.

Я бурчу что-то в ответ, а сама принохиваюсь к шлейфу парфюма, что исходит от предмета моих вздыханий. Кайф. Но он быстро заканчивается, приходится топтать ногами от него все дальше и дальше.

– Отдел кадров где? – спрашиваю без предисловий у этой

неприятной секретарши.

Она, как обычно, не отвечает, что-то печатает. Затем гудит принтер, и она оттуда достает листок. Кидает мне на край своего стола и отворачивается к монитору.

– Спасибо, – вынужденно благодарю ее за схему и ретируюсь.

В коридоре, плотно закрыв за собой дверь, облегченно выдыхаю. Экзекуция от главгада на сегодня окончена.

– А вот и ты, – дергаюсь от мужского крика рядом с собой и подпрыгиваю.

– Вы нормальный? – чуть ли не ору на знакомого мужика, который указал мне на нужную дверь, – а если б я оглохла?

Пузан выпячивает мизинец и демонстративно трясет пальцем в ухе.

– Судя по уровню децибелов в голосе, это вряд ли, – усмеяется еще, гад, – ну че, наглушка, как отрабатывать будем?

– Чего? – кривлю рот, отворачиваюсь от этого наглеца и утыкаюсь в схему здания.

А там черт ногу сломит. Какие-то черточки, стрелочки, рисунки непонятные, знаки.

– Слышал, ты наша новая сотрудница, – заходит он издалека, – если б не я, то опоздала бы, и работы тебе было б не видать. Наш шеф строгий, опоздунов не любит, так что с тебя должок.

– Всем, кому должна, прощаю, – нагло осаждаю этого выскочку, – а Вы, собственно говоря, кто такой?

– Я? – удивленно приподнятые брови должны меня насто-
рожить, но я не придаю им значения, – серьезно?

– Слушайте, – нет у меня времени выслушивать его инси-
нуации, – отдел кадров здесь где?

Тыкаю ему под нос эту карта-схему, надеясь, что он-то
хоть что-то в этом смыслит.

– Да уберите вы уже от меня эту бумажку, – уже второй раз
отмахивается покрасневший мужик, переходя на «Вы», – я и
без нее Вас сориентирую. Идемте, нам по пути. Пятнадцатый
этаж.

Я смотрю на его удаляющуюся спину, а затем подрываюсь
с места. На шпильках еле успеваю нагнать его в лифте. И
тут меня поджидает очередная неприятность. Створки лиф-
та закрываются, и только, когда мы начинаем двигаться, за-
мечаю, что рукав пиджака зажат между дверьми.

– Нет, нет, – пытаюсь предотвратить неизбежное, тяну изо
всех сил, но куда мне до бездушного железа.

– Ого, – раздается сзади, когда пиджак, утянутый метал-
лом, оставляет меня с моей главной проблемой один на один.

И тут лифт опускается вниз, створки открываются, и пи-
джак падает на пол. Я быстро, как могу, подхватываю изряд-
но пожеванную ткань и оборачиваю вокруг талии. Но позд-
но, мужик совсем нетактичный, еще и присвистывает.

– Может, хватит? – смотрю на него разъяренной кошкой,
когда мы, наконец, снова трогаемся.

– Да все, все, – поднимает руки ладонями вперед, а сам

проходится по мне бесцеремонным взглядом, – уже красивой женщине комплимент сделать нельзя.

– Нет, нельзя, – рычу и яростно тыкаю на кнопку открытия лифта, когда мы подъезжаем на нужный этаж.

Выхожу первой, кручу резко головой в разные стороны. И, о чудо, нахожу табличку «Отдел кадров» и горной козочкой радостно туда скачу. А этот пузан, как назло, увязывается следом.

– Вы преследуете меня? – перед входом спрашиваю у него.

– Упаси боже, – закатывает мужчина глаза и заходит первым.

Внутри просторно, сидят несколько сотрудников. Одна из них подрывается и поправляет свою узкую юбку.

– Алексей Павлович, добрый день, – лепечет что-то блондинистая кукла, – простите, я...

– Объяснительную за опоздание мне на стол, – говорит холодным тоном и шагает к черной двери. А на ней табличка начальника отдела кадров. Я мрачней с каждым стуком своих шпилек. Час от часу не легче, Маня.

Глава 9

– И что потом? – спрашивает меня с видом дикого интереса на лице Слава.

Я со стоном опускаюсь на свои скрещенные на столе руки, пряча горящее от стыда лицо. Поднимаю голову, сдуваю упавшие на лицо волосы и мрачно отвечаю.

– Меня не примут, пока я не принесу свой школьный аттестат, – затем снова опускаю голову, – где я его найду, сто лет прошло.

– Ахаха, – смеется друг, от его смеха трясется стол, – на-смешила, Маня, у мамы спроси, она уж точно знает.

– Позор, да и только, – вспоминаю злоключения сегодняшнего дня и снова стону.

– Ну, честно говоря, Манюнь, тыхватила лишку, грубить в здании никому не стоило, – барабанит сосед пальцами по столу, сам нервничает, – про принцип бумеранга слышала? Вот и я слышал, но чтоб карма вот так быстро по заслугам воздавала, первый раз вижу. Но, может, оно и к лучшему.

Откидываюсь на спинку стула и смотрю на него.

– Что хорошего-то? У меня теперь два врага на новой работе, и оба – не последние сотрудники, – всплескиваю руками, вознося к небу, мало ли, вдруг оно мне время вспять вернет и ошибок наделать не позволит, – один так вообще, шеф мой новый, и как работать с ним теперь прикажешь?

Это если меня еще на работу возьмут.

– Возьмут-возьмут, – отмахивается от моего скепсиса Слава, встает и начинает хаотично передвигаться по кухне, – Алексей как-там-его не главный же, просто промурыжит тебя подольше, поучит уму-разуму в своем стиле, да примет на работу. Меня больше другое волнует.

– Да-да, финансы этого главгада Глеба, – закатываю глаза и тяжело вздыхаю, – будто я теперь могу его умаслить, не смехи, надо еще ему пиджак зашить... в двух местах.

Друг присаживается и пододвигает стул ближе ко мне.

– Только прошу тебя, Маш, – неожиданно серьезным голосом произносит, в голосе неподдельная тревога.

– Что? – вся напрягаюсь, словно натянутая тетива лука.

– Пиджак маме дай, – произносит замогильным голосом, – у тебя руки растут из, кхм, одного места.

Даю ему подзатыльник, но в последний момент он отскакивает, и я ладошкой задеваю только его торчащие во все стороны волосы.

– А вообще, это серьезная проблема, – прочищает голос друг, затем достает блокнот, – тебе стоит поработать над своим поведением, ну, и над весом, конечно, но в этом я тебе не помощник. Итак, с этого дня я буду твоим гуру приличного поведения.

– Ты меня знаешь, – веду пальцем по воздуху, – у меня слова вылетают раньше, чем я успеваю подумать.

– Это плохо, Маш, я вообще удивлен, как ты на прошлой

работе продержалась так долго, – качает мужчина головой, – думал, тебя через неделю с пинками выгонят.

Как-как, влюблена в шефа была, конечно же. Мрачнею с каждым воспоминанием, как я опростоволосилась, позволив своему чувству стать общеизвестным фактом. С этого и пошло начало моего конца, как специалиста. Чувствую, как от злости краснеет мое лицо. А в свое время то так гордилась. Как же, ассистентка самого Ковалевского, пусть ему пусто будет. Я так увлекаюсь, что чуть на стол по инерции не сплевываю. Хорошо, что вовремя отличаю свои мысли от реальности.

– Ау, Слава вызывает Машу, – машет передо мной руками друг, – отставить летать в облаках. Задача номер один – найти аттестат. Задача номер два – пойти к диетологу, пусть он тебе диету пропишет, нагрузки там физические какие-нибудь. И, наконец, задача номер три – купи себе резинку-воспиталку.

При его последних словах смотрю на него удивленно.

– И не смотри на меня так. Ты не ослышалась, – продолжает что-то записывать в блокнотике, – с этой минуты следим за твоей речью. Грубишь кому-то – три раза резинкой себя по кисти бьешь, наглеешь – пять раз бьешь. Уяснила? На сегодня пока все, что-то не нравится мне твое лицо.

Конечно, не нравится. Оно не сулит ему ничего хорошего.

– Мне двадцать восемь лет, Владислав, – гордо задираю подбородок, – хочешь меня, как подростка, дрессировать?

Чушь.

– Так, – упирает кулаки в стол и грозно нависает надо мной, – личную жизнь устроить хочешь?

Я сглатываю от его напора, но киваю. Это вообще единственное, чего мне в жизни не хватает.

– Значит, с этого момента меня слушаешься, уяснила? – от шока я просто киваю, как болванчик, и иду к выходу, подгоняемая его руками в спину.

– Ладно, – вздыхаю горестно, думая с грустью, что там мне диетолог пропишет.

– Начинай прямо сейчас, – выталкивает меня на лестничную площадку и грозит указательным пальцем, – не откладывай на завтра...

– Да, да, – не даю ему закончить речь, хлопаю новой дверью родительской квартиры.

Смотрюсь в зеркало. Слышу урчание желудка, но кисло улыбаюсь отражению.

– Сегодня не наш день, – хлопаю по животу, сглатываю слюну от манящих запахов с кухни и силой воли иду в комнату.

Надо срочно звонить в поликлинику. Божечки, что это там мама готовит? Жаркое?

Я сижу в кабинете диетолога и обмираю от стыда.

– Давайте пройдемся еще раз, рост 160 сантиметров, вес 75 килограмм.

– Все верно, – вот последние цифры меня и вообще угнетают.

– Индекс массы тела у Вас 29,29, то есть вес избыточный, – смотрит на меня строгим взглядом, – Вы на пороге ожирения первой степени, так что действовать сейчас нужно максимально корректно и осознанно, Вы понимаете меня?

Я не понимаю. Но слово ожирение, да еще и какой-то степени, вгоняет меня в уныние.

– Да, – киваю, а сама внутри замираю перед ее следующими словами.

– Вообще, я удивлена, что Вы пришли ко мне, для начала лучше все же посетить эндокринолога. Я подберу Вам индивидуальное меню с колоражем, но на следующий сеанс приходите с вердиктом от специалиста, хорошо?

– Да, да, меня уже записали, – кто ж знал, что даты неправильные поставили, а мне то что, куда сказали сначала идти, я туда и пошла, – вчера я анализы сдала по настоянию Вашего коллеги.

– Анализы Ваши пришли, – уже в который раз тетка поправляет свою челку, – у Вас слегка завышен уровень холестерина в крови. Для того, чтобы я могла дать Вам полностью рекомендацию по питанию, мне нужно знать, чем Вы питаетесь сейчас. Завтрак, обед, ужин. Чаще всего.

– На завтрак бутерброды с колбаской, тосты с сыром, –

чешу подбородок, вспоминая свой рацион, – на обед жареную картошечку или курочку, ужин обычно тоже самое, что на обед было.

– Я Вам дам список продуктов, которые Вы должны исключить из рациона, и список желательных продуктов – клетчатка, морская капуста. В памятке все указано. Это первое. Только питание. Второе – начнем, пожалуй, с легких тренировок.

– Каких? – испуганно подсказываю, не особо дружу со спортом, еще в браке выработалась жесткая аллергия.

– Запишитесь в зал, наймите тренера, под руководством специалиста и проще будет, и правильной, – протягивает мне листок, опять трогая челку, – могу посоветовать Вам тренажерный зал «Лира», тут неподалеку. Мои пациентки часто туда ходят.

– Ну, дайте мне контакты, – недовольно бурчу, раздраженная запретами на так любимые вкусности.

Тетка снова дергает свою челку, а я уже просто хочу зарычать и с корнем выдрать ее волосы. Да заколи ты их уже или отрежь. Сколько ж можно. Еле сдерживаю себя, чтобы не зарычать вслух. Бью резинкой по кисти пару раз. Так, для профилактики.

Выбегаю из больницы на всех парах. Смотрю на часы. Снова безбожно опаздываю. Эта новая работа еще не началась, а уже выводит меня из себя.

– Посторонись, – какой-то мужчина толкает меня, пробе-

гая вперед.

Светофор мигает желтым, и я ускоряюсь. Не добегаю до тротуара буквально метр, как сзади пулей летит машина. Колесами налетает на лужу и окатывает меня сзади с головы до ног.

– Мама, – стону, когда миную проезжую часть, рассматриваю себя сзади.

Раздается визг шин, будто автомобиль останавливается.

– Только на выброс, – с сочувствием говорит проходящая мимо девушка, – могу влажные салфетки одолжить.

– Нет, спасибо, – агрессивно отряхиваю ткань, – у меня есть.

Снова смотрю на часы. Время.

– Девушка, простите, не заметил, – раздается сзади знакомый мужской баритон.

Я оборачиваюсь и уже не сдерживаюсь в эмоциях.

– Снова Вы?

Передо мной стоит будущий шеф – главгад Глеб. С небрежно уложенными волосами, в стильном, идеально сидящем костюме-тройке, в до блеска начищенных туфлях. Как бельмо на глазу, ей Богу.

– Оу, – окидывает взглядом мой колорит, изрядно потрепанный его выходкой.

Вот не верю его невинной мордашке. Зуб даю, специально мне настроение портит.

– Вы испортили мне платье, – сужаю глаза, натягиваю на

руке резинку, так, на всякий случай, – я, между прочим, в отдел кадров опаздываю, в Вашу компанию, между прочим.

Ой, ой. Чувствую в голосе наезд. Резинка со свистом ударяется о кожу, рассекая ее тонкой красной полосой.

– Я могу Вас подвезти, – говорит как-то неуверенно, безразлично осматривая мой грязный прикид.

Смотрит на чистую машину, где и салон по-любому вычищен до тошноты. Я прослеживаю его взгляд и ехидно, мстительно ухмыляюсь.

– Я согласна, – и чуть ли не бегу впереди него иду до автомобиля. Запрыгиваю на переднее сиденье, не церемонюсь и пристраиваю свою мокрую пятую точку на кожаной обертке.

Садится он за руль с таким кислым лицом, что мне даже рассмеяться хочется. Но я держусь. Пристегиваюсь и гордо смотрю вперед. Вот только, что теперь с платьем делать. Да и в здание в таком виде не зайдешь. Чую, сама себя облапошила с этой мстостью.

Глава 10

Мы подъезжаем к офису довольно быстро. Все это время едем в полной тишине. Даже фоновая музыка в салоне не играет. Я нервно перебираю пальцы на коленях, а вот мужчина невозмутим. Крутит себе баранку одной рукой и смотрит на дорогу.

– У вас всегда такая привычка на работу после обеда приходить? – паркуется возле здания и почему-то в этот момент решает заговорить.

– Мне сказали завезти документы в течении дня, – парирую весомым, как мне кажется, контраргументом.

– Ответственные люди решают деловые вопросы с утра, – действует своей твердолобостью мне на нервы, – Вы учтите, опоздания я не терплю.

У меня внутри все горит, чтобы высказаться насчёт его снобизма, но я молчу. Не говорить же, что я и рада бы с утра решить вопрос с документами, да вот только диетолог принимает только до обеда. Лучше уж буду молчать. Что я успешно и делаю.

– Нечего сказать? Вы такая безынициативная? – продолжает напирать, делая только ему известные выводы.

– Не вижу смысла вступать в спор, – поджимаю губы и задерживаю дыхание, затем тихо, но протяжно выдыхаю.

Незаметно бью себя резинкой. В мыслях я мужика уже на

все лады костерила, но вслух вся из себя приличная.

– Я люблю сотрудников, имеющих собственное мнение, – наконец, находит свободное место на парковке, и начинает пристраиваться, – овцы на закланье в штате мне ни к чему.

Боже, эта экзекуция, видимо, никогда не закончится. Внутри все кипит от гнева, лицо краснеет, даже температура, кажется, поднимается. Иначе объяснить жар в теле я не могу.

– Где Вы тут овцу увидели? – взрываюсь, не в силах сдерживать негодование, – мнение Вам мое нужно? Ну, так слушайте. Вы – хам, сноб и... и...и

Глотаю воздух, не могу подобрать подходящее слово.

– И? – надменно вздергивает бровь, – продолжайте, я внимательно слушаю.

– Да Вы просто издеваетесь надо мной, – доходит до меня, что он просто хочет избавиться от меня таким вот низким способом.

– Лишний раз убеждаюсь, что Вы – недальновидная особа, – щёлкает кнопкой, двери разблокировываются.

Больше ничего не добавляет, выходит из машины с видом победителя. Я резко дёргаю ручку и вываливаюсь из салона, словно слон – громко, шумно, грузно. Даже дверь скрипит от натуги моего веса.

Не смотрю на мужчину и подхожу к лифту на подземной парковке. С яростью отряхиваю запекшуюся грязь, но вот пятно на пятой точке все ещё влажное и оттираться не спе-

шит. Прекращаю бесполезные попытки привести себя в порядок, поправляю сумку на плече и захожу в подъехавшую кабину. Следом, спокойно чеканя шаг, заходит этот Глеб, нажимает на кнопку. Мы оба молчим. Я – чтобы не ляпнуть что-нибудь грубое и уничижительное, он – смею надеяться, тоже.

– У Вас пятно, – замечает он сзади.

– Да неужели? – шиплю, словно змея, а сама нет-нет, кошусь на его пиджак.

Отворачиваюсь от греха подальше. Не буду просить, ничего мне от этого гада не нужно. Кнопки поочередно мигают, скоро будет мой этаж. Слышу сзади шуршание, но не смотрю. И тут к моей талии прикасаются мужские руки. Я замираю, опускаю вниз глаза. Мужчина завязывает рукава своего пиджака, чтобы он не падал с меня. Меня обдаёт током. Его дыхание шевелит волосы у меня на затылке, в животе что-то ухаёт, а сама я стою, не в силах пошевелиться. Глеб фиксирует свою одежду на мне и отходит. Створки лифта открываются. Я делаю шаг вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.